

ЖАНРЫ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ СФЕР

УДК 811.161.1'42

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-66-79>

В. В. Фенина
Саратов, Россия

Viktoria V. Fenina
Saratov, Russia

**Тотальный диктант: интеллектуальный
флешмоб или речевой жанр?**

**Russian Language Literacy Test: Intellectual
Flash Mob or Speech Genre?**

В статье анализируется «Тотальный диктант» (ежегодная образовательная акция по проверке грамотности) с точки зрения его коммуникативных и речевых характеристик: структурно-семантических компонентов, интенций и ролей, тональности и коммуникативных ценностей. Тотальный диктант рассматривается как коммуникативно-речевой феномен, содержащий в себе признаки сразу нескольких типов дискурса: педагогического, развлекательного, виртуального. Это обуславливает противоречивую природу данного явления, в частности, сочетание «серьезного содержания» (тем, ценностей) и «несерьезной формы». Исследование осуществлено на основе текстов диктантов разных лет, материалов интернет-обсуждений, а также личного участия автора в данной акции.

The phenomenon of «Total dictation» (the annual educational event of the Russian language literacy testing) is analyzed in the article from the point of view of its communicative and speech genre characteristics: communicative roles, intentions, communicative mode, communicative values, structural and semantic components. «Total dictation» is looked upon as a speech event which contains elements of several communicative spheres – pedagogical, entertaining, virtual discourse, which causes the contradictory nature of this phenomenon, namely, the combination of “serious topics” and a “non-serious form”. The research was carried out on the basis of dictation texts of different years, materials of Internet «Total dictation» discussions, as well as personal participation of the author in this event.

Ключевые слова: Тотальный диктант, русский язык, речевой жанр, речевое событие, коммуникативные роли, коммуникативные ценности.

Keywords: Russian language literacy test, Russian language, speech genre, speech event, communicative roles, communicative values.

Сведения об авторе: Фенина Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания.

About the author: Fenina Viktoria Vladimirovna, Ph.D in Philology, Associate Professor of the English Language and Methods of Teaching Department.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: vyfenix12@mail.ru

E-mail: vyfenix12@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9756-1407>

<https://orcid.org/0000-0002-9756-1407>

Введение

В современном социокультурном пространстве России Тотальный диктант (далее – ТД) (другие используемые официальные именованные – «ежегодная образовательная акция», «добровольный бесплатный диктант для всех желающих») представляет собой относительно новое, интересное явление, пока мало изученное и требующее серьезного осмысления, в том числе в аспекте его коммуникативных характеристик.

влечению внимания к грамотному письму, – ТД разросся до международных масштабов и получил одобрение и поддержку со стороны государства: в 2011 г. проект завоевал национальную премию в области развития общественных связей «Серебряный лучник» [1]. Акция «Тотальный диктант» с каждым годом охватывает всё больше стран, городов и людей: так, в 2018 г. в ней приняло участие 227 325 человек – в основном россияне и русские эмигранты за рубежом.

Начавшись в 2004 г. как локальное мероприятие – студенческий проект в Новосибирском государственном университете по при-

Выражение «Тотальный диктант» становится в настоящее время узнаваемым даже для тех носителей русского языка, кто не принимает непосредственного участия в этом

мероприятии. Данное явление приобретает определенные черты коммуникативной и даже языковой стандартизации и стереотипизации, некоторые лингвокультурные особенности. Акция «Тотальный диктант» получила широкое освещение в СМИ, в интернет-сообществах, в образовательной среде. По итогам акции лингвистами опубликован ряд научных статей, которые в Новосибирске (родине акции) составили два сборника научных трудов за 2016 и 2017 гг. [2, 3], где на первый план вышли проблемы, связанные с типичными орфографическими и пунктуационными ошибками, поднимались вопросы необходимых изменений в методике объяснения сложных правил русского языка [4, 5].

Некоторые авторы затрагивают и речекоммуникативные особенности ТД [6, 7]. Создатели и организаторы ТД, а также многочисленные СМИ сформировали в языковом сознании носителей русского языка определенное отношение к данному явлению: в различных интернет-источниках ТД часто называется «флешмобом», используются также синонимичные слова и словосочетания: «проект», «акция», «мероприятие», «образовательная акция», «лингвистический флешмоб», «образовательное мероприятие», «общественный проект», «культурная акция», «флешмоб для интеллектуалов», «интеллектуальная игра».

Таким образом, подчеркивается деятельностный, событийный и социокультурный аспект ТД.

Некоторые лингвисты, обращая внимание на коммуникативный характер ТД, исследуют его исключительно как социокультурное явление, например, с точки зрения соответствия характеристикам типичного флешмоба или ориентированности на определенную категорию людей – этому посвящена статья М. Н. Макаровой и В. Д. Симоновой под названием «Узнай всю правду о своей грамотности!: Тотальный диктант как форма флешмоба» [8].

Как речевой жанр ТД еще не рассматривался.

Является ли ТД речевым жанром? На наш взгляд, ТД несомненно обладает некоторыми признаками речевого жанра: наличие участников, имеющих типизированные коммуникативные намерения, типизированное речевое произведение, – и хотя бы начальный речевой жанровый анализ может быть полезен для прояснения этих и других важных свойств данного явления.

Сам по себе *диктант* является жанром педагогического дискурса, наряду с такими жанрами, как *лекция*, *семинар*, *экзамен*, *школьное сочинение*, *ответ на уроке* и т. д. Педагогический дискурс, по мнению В. И. Карасика, относится к статусно-ориентированному типу

общения, основной целью которого является социализация человека, приобщение к ценностям общества, проверка усвоения информации, оценка результатов (соответственно важнейшими стратегиями педагогического дискурса являются объясняющая, оценивающая, контролирующая, содействующая, организующая) [9]. Обычно построение жанров педагогического дискурса подчиняется достаточно жестким требованиям, например, необходимости соответствия продуцируемого текста определенной теме или стилю. Статусность педагогического дискурса предполагает, что педагог (учитель, преподаватель, воспитатель, наставник) находится в ситуации интеллектуального превосходства над учеником (студентом, воспитанником), что так или иначе проявляется в речевой коммуникации: ее тональности, этикетизации и т. д. [10].

Что касается рассматриваемого нами ТД, его можно отнести к педагогическому дискурсу лишь отчасти. Так, при проведении ТД люди, пришедшие писать диктант, с одной стороны, не чувствуют себя в роли учеников (участие в мероприятии добровольное и ни к чему не обязывает), с другой стороны, участники, очевидно, хотят поучаствовать в интеллектуальном общении – приобщиться к знаниям, к культурным ценностям, получить оценку своей грамотности, как это происходило в школе и вузе. К признакам педагогического дискурса можно также отнести ценностную маркированность ТД, которая заключается, по словам О. А. Ребковец, в «консолидации русскоязычного сообщества в России и за рубежом» [11: 4].

Таким образом, ТД представляется нам новым, интересным, неоднозначным речекоммуникативным явлением, требующим всестороннего лингвистического анализа.

1. Цель и материал исследования

Цель настоящего исследования – раскрыть коммуникативные, структурно-семантические и лингвокультурные особенности ТД, проанализировать данное коммуникативное явление по дискурсивной (речевой) параметрической модели.

Материалом исследования послужили опубликованные на сайте totaldict.ru тексты ТД за семь последних лет, начиная с 2012 г., когда требования к тексту ТД окончательно сформировались: 1) текст должен быть создан современным русскоязычным писателем специально для ТД; 2) текст должен быть написан художественным или публицистическим стилем; 3) текст должен быть разделен на три объединенные общей темой части, равнозначные по уровню языковой сложности,

для того чтобы участники написали диктант соответственно своим часовым поясам: Дальний Восток, Восточная Сибирь и зарубежные страны этого часового пояса пишут текст номер один, Урал и Западная Сибирь – текст номер два, а европейская часть России, Европа и Америка – текст номер три.

Кроме того, в качестве материала исследования привлекались около 400 рукописных текстов диктантов с одной из площадок акции «Тотальный диктант» в г. Саратове; доступные на сайтах <https://totaldict.ru/> и <https://vk.com/totaldict> сочинения участников ТД, написанные о том, как они принимали участие в акции; видеозаписи проведения «Тотального диктанта» разных лет; тексты, составленные филологами из типичных лексических ошибок (описок/ослышек) участников на диктанте; различные комментарии и отзывы участников о ТД в Интернете.

Наконец, автор этой статьи с 2016 г. является постоянным участником ТД и использовала некоторые личные наблюдения в ходе исследования.

2. ТД как речевое событие и речевой жанр

Вначале рассмотрим ТД с точки зрения его коммуникативно-деятельностных характеристик – коммуникативного сценария, коммуникативных ролей и коммуникативных интенций.

По мнению исследователей М. Н. Макаровой и В. Д. Симоновой, ТД имеет все признаки «классического флешмоба»:

- массовость проведения (наличие участников по всему миру, что подчеркивается уже самим словом «тотальный»);
- публичность: ТД проводится в общественных местах – университетах, школах, библиотеках, культурных центрах;
- оригинальность и креативность: факты написания ТД в космосе, на борту самолета или корабля, использование в тексте ТД редких слов, включение в сценарий юмористического ролика от организаторов «НОВОСТИ»;
- одновременность и принцип повторяемости: акция проводится каждый год, в один и тот же день во всех городах, при проверке используются одинаковые критерии оценки;
- наличие «сценария», «правил игры» – порядок проведения акции состоит из определенных, заранее заданных шагов, выбор которых основан на безусловной ценности русского языка;
- наличие определенных коммуникативных ролей – автор, пишущий, диктатор, филолог-организатор, соблюдающих заданные «правила игры»;
- наличие «лидерства» – привлечение в качестве чтецов текста («диктаторов») известных личностей, «медийных персон», например, Леонида Ярмольника, Максима Галкина, Сергея Безрукова;

- наличие эмоциональной вовлеченности и приобщенности участников ТД к «общему делу» – сохранению и приумножению грамотности;
- использование современных информационных технологий: ТД популяризируется через Интернет, проводятся онлайн-занятия по подготовке к Диктанту, онлайн-разборы ошибок, каждый участник имеет возможность узнать свою оценку в личном кабинете на сайте акции [8].

Среди приведенных выше характеристик следует выделить наличие сценария и коммуникативных ролей как безусловные признаки речевого события ТД. Ср. аномальность фразы типа: **Тотальный диктант прошел в молчании*.

Сценарий проведения ТД предполагает следующую последовательность рече-коммуникативных действий: объявление о дате и местах (площадках) проведения акции в Интернете → демонстрация видео-ролика от организаторов → заполнение бланков диктанта → объяснение одного из правил русского языка, применяемого в диктанте этого года → обращение автора текста в видеозаписи → прочтение текста диктанта автором в видеозаписи → записывание текста под диктовку филолога или медийной персоны → повтор авторского прочтения в видеозаписи → самопроверка работ → сдача работ → сообщение о результатах (оценке) → онлайн-разбор ошибок → оффлайн-разбор ошибок и награждение «отличников» → обсуждение диктанта в Интернете (комментарии, сочинения, отзывы, пародии и т. п.).

Коммуникативно-деятельностный аспект любого речевого события невозможно было бы осуществить без изначального замысла, цели, «речевой воли» говорящего или пишущего (по М. М. Бахтину). Применительно к ТД можно говорить о нескольких коммуникативных целях, или интенциях, которые мы условно разделим в соответствии с коммуникативными ролями участников данной акции на *интенции автора текста ТД, интенции филолога-организатора, интенции диктующего («диктатора») и интенции пишущего («диктантера»*).

3. Коммуникативно-прагматическая модель ТД

3.1. Коммуникативные цели филологов-организаторов

По-видимому, первоначальный замысел принадлежал исключительно филологам-организаторам – творческому объединению *Глум-клуб НГУ* – и состоял в добровольной проверке грамотного письма на русском языке. Затем появилась цель популяризации грамотности

по всему миру, которая также исходила от филологов. Кроме того, среди филологических коммуникативных целей можно отметить выявление трудноусваиваемых правил русского языка для их последующей переформулировки в учебниках. Интересно, что, в отличие от школьных учителей, филологи-организаторы ТД не преследуют цели выявить процент «двоечников» и определить общий уровень грамотности населения (информация об этом намеренно скрывается, оглашается лишь процент «отличников»), наоборот, ставятся только «созидательные» цели – привлечь внимание к русскому языку, мотивировать людей всех возрастов писать по-русски грамотно. Как писал М. М. Бахтин, замысел «определяет <...> и выбор той жанровой формы, в которой будет строиться высказывание» [12: 255]. Так, цель филологов, состоящая в популяризации грамотности, обуславливает, с одной стороны, выбор достаточно сложных, с точки зрения языка, текстов диктантов, насыщение их множеством орфограмм и пунктограмм, а также имен собственных и редких слов, строгость критериев оценки – и это роднит ТД с педагогическим дискурсом. С другой стороны, неотъемлемой частью коммуникации между филологами и пишущими является создание непринужденной, подчеркнута неофициальной атмосферы, юмористической тональности, что проявляется, например, в шуточных комментариях к любой оценке, смайлах, поощрениях: *не хватило совсем чуть-чуть, но не отчаивайтесь; надеемся, вы получили настоящее удовольствие; ждем вас в следующем году* и т. п. (рис. 1 и 2).

Рис. 1 / Fig. 1

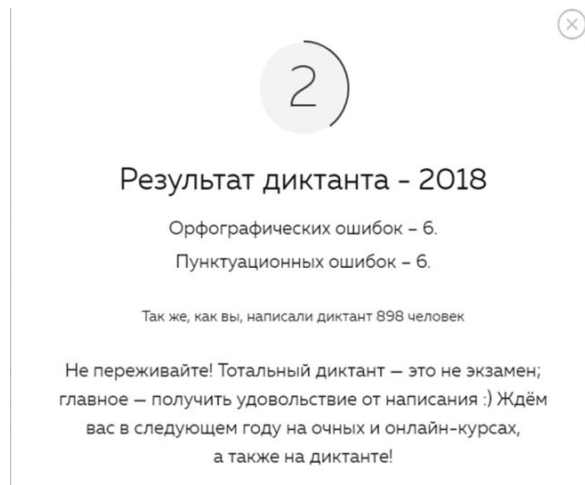

Рис. 2 / Fig. 2

Еще одним проявлением юмористической тональности является ролик от организаторов в формате «НОВОСТИ»¹, демонстрируемый с 2014 г. непосредственно перед написанием ТД, где непрямо, в форме шуток, «приколов» и т. п., рассказывается о реальных и вымышленных фактах, связанных с грамотностью, а также с темой или автором предстоящего диктанта. Цель ролика – с одной стороны, снять напряжение в аудитории, создать хорошее настроение и дружественную атмосферу при написании текста, с другой стороны – обратить внимание людей на серьезные проблемы грамотности и русского языка, рассказать о том, как правильно говорить и писать по-русски. Объектом иронии и юмористического обыгрывания становятся, например, общее снижение грамотности населения, грубые нарушения речевых, орфографических, орфоэпических норм русского языка, низкая речевая культура политиков, неграмотные тексты в Интернете:

Корреспондент: «Не обошлось и без акции с политическим подтекстом. Например, активисты движения «Грамматически толерантная партия России» захватили место проведения Тотального диктанта в Ярославле. Активисты движения **заблокировали калидоры тубаретами и обещают озвучить свои требования, когда им перезвонят**» (НОВОСТИ 2014 г.);

Реклама: «Более миллиона «ь» в год страдают от неверного написания слова «нравиться», более 300000 «о» находится в плену несуществующего слова «симпотичный», почти 200000 граждан России ищут горячие туры в Тайланд, не подозревая, что такой страны вообще нет. **Остановите эту пугающую статистику! Напишите Тотальный**

¹Видеоролики под названием «НОВОСТИ» – пародия на жанр *новости* – стали довольно заметным явлением в Интернете, уже имеющим сложившуюся текстовую и изобразительную структуру. Подборка видеороликов в формате «НОВОСТИ» доступна на сайте телеканала «2x2» – <https://2x2tv.ru/series/reviews/hobosti-2x2/>.

диктант! И езжайте отдыхать в Гилинжик» (НОВОСТИ 2015 г.).

Филологами-организаторами используется также традиционная стратегия педагогического дискурса – проверка и оценка написанных диктантов. В ходе проверки реализуются две коммуникативные цели: во-первых, оценка индивидуальной работы согласно определенным критериям, во-вторых, выявление типичных ошибок и их исправление. Реализации второй цели служит проводимый филологами онлайн-разбор каждой части текста ТД. Он состоит из комментирования филологами ошибок и правильных вариантов написания по каждому предложению и ответов на вопросы пользователей в чате. Филологи отвечают на вопросы устно в прямом эфире или письменно (один филолог – ведущий онлайн-разбора и несколько помощников для ответов в чате). Обращает на себя внимание доброжелательная, неофициальная атмосфера общения, искренняя заинтересованность писавших ТД осваивать сложные правила русского языка и повышать свою грамотность, а со стороны филологов – желание поделиться своими знаниями:

Елена Владимирова. Огромное спасибо за полный разбор текста, было понятно и здорово;

Наталья Морозова. Повторить прошлый результат на "5" не удалось... Опять ждать целый год... Учим русский язык!

Владимир Пахомов. Желаю Вам отличной оценки в следующем году!;

Итак, отличительной особенностью коммуникативной стратегии филологов-организаторов является обсуждение серьезных тем в подчеркнута несерьезной тональности (дихотомия серьезность содержания ~ несерьезность формы). С одной стороны, прослеживается стремление повысить грамотность людей, вызвать истинный интерес людей к культуре речи, с другой – создать в речевом общении на эту тему легкую, игровую, доброжелательную, шутливую тональность. Вероятно, эта стратегия, которую можно обозначить как содействующую, или просветительско-развлекательную, тоже способствует успешной реализации изначально поставленной масштабной цели – повышение грамотности носителей русского языка.

3.2. Автор текста ТД и его / ее коммуникативные цели

Автором текста ТД с 2010 г. становится русскоязычный писатель, который пишет текст специально для акции «Тотальный диктант»: как правило, этот текст представляет собой отрывок из еще не опубликованного

произведения этого писателя. Стоит отметить, что коммуникативные цели автора текста ТД складываются не до, а скорее во время написания самого текста диктанта и тесно связаны с целями филологов-организаторов. Во-первых, автор текста ТД несамостоятелен в инициативе написания подобного текста, так как автора выбирает и приглашает Экспертный совет ТД. Во-вторых, писателю рекомендуется писать текст в художественном или публицистическом стиле, задается объем – примерно 250–300 слов. В-третьих, уже написанный писателем текст оценивается и иногда адаптируется филологами для целей ТД.

Мы проанализировали ряд интервью, опубликованных в различных электронных СМИ [13–17], с авторами текстов ТД разных лет. Почти все писатели отмечали, что с удовольствием принимали приглашение написать тексты для акции «Тотальный диктант». Одним из главных мотивов участия в акции для автора текста ТД оказывалось желание почувствовать себя частью писательского и литературного сообщества, а также желание получить обратную связь от читающей публики:

Леонид Юзефович: «От самой мысли, что текст, который я сочинил, будут писать 200 тысяч человек, у меня перехватывает дух. Для меня очень важно, что в этом проекте участвовали замечательные писатели – Захар Прилепин, Алексей Иванов, Евгений Водолазкин. Быть в одном ряду с ними – большая честь»;

Евгений Водолазкин: «Пока, в принципе, подобная акция – одна единственная в России и институт подобных акций еще не сложился – Тотальный диктант – это первая ласточка. Думаю, что, со временем, появятся и другие способы интерактивного обыгрывания современной речевой реальности. Так что, если будут приглашать, то я с удовольствием приму участие!».

Когда филологи стремятся усложнить текст большим количеством орфограмм и пунктограмм, автор текста имеет право принять или отклонить подобные предложения в зависимости от того, не нанесут ли они ущерб основному замыслу произведения, стилю, важным для него словам и идеям, таким образом, еще одной целью становится сохранение оригинального авторского текста, в том числе с точки зрения орфографии и пунктуации:

Андрей Усачев: Конечно, мне помогли усложнить текст там, где надо. Но текст не изуродовали, там удалось все привести к грамматике и юмор сохранить. Так что текст получился и для меня не чужой, и в то же время он будет любопытен тем, кто будет писать диктант – пояснил Усачев.

Наконец, автор текста ТД, как и любой писатель, желает быть услышанным, и данная

акция дает ему возможность донести до широкой публики свои мысли – так автор текста ТД реализует цель писательского самовыражения:

Дина Рубина: *«К тому же это такой вызов для писателя – в маленьком отрывке суметь закодировать мысль, изложить и завершить! Мне это показалось интересным».*

Особенностью Тотального диктанта, в отличие, например, от художественного произведения, является то, что автор создает текст диктанта не столько для того, чтобы его прочитали, сколько для того, чтобы его написали. Сравнивая предложения из текста ТД с соответствующими предложениями художественного произведения данного автора, можно отметить следующее: с одной стороны, упрощение текста ТД за счет исключения непонятных из контекста имен (*шульмейстер, колонисты*), названий, подробных описаний, попутных замечаний, нетипичных синтаксических конструкций, с другой стороны – усложнение за счет замены орфографически простых слов более сложными (*чад – отпрысков*). Ср:

Колонисты, завидев шульмейстера – с вечно согнутыми коленками, застылой спиной и вжатой в сутулые плечи головой, – иногда окликали его и заводили речь о школьных успехах своих чад (Гузель Яхина «Дети мои»)

и

Встречные, замечая семенящую фигурку учителя, иногда окликали его и заговаривали о школьных успехах своих отпрысков (Гузель Яхина «Тотальный диктант 2018»).

Таким образом, писатель, становясь автором ТД, включается в активную речекommunikативную практику – создание текста с особыми языковыми характеристиками для лингвистического мероприятия.

3.3. «Диктатор» и его / ее коммуникативные цели

Словом «диктатор» организаторы ТД в шутку называют человека, диктующего текст. Несмотря на то что не все признают данное слово (очевидно, в силу его социально-политического подтекста), предпочитая ему «чтец», «диктор», «диктующий», значима сама попытка закрепить за Тотальным диктантом специальные термины.

Коммуникативную роль «диктатора» исполняют, как правило, филологи (учителя школ, преподаватели вузов) или медийные персоны – известные актеры, журналисты, телеведущие, общественные, политические деятели (например, Леонид Ярмольник, Максим Галкин, Сергей Нарышкин, Владимир Познер). Однако есть исключения: по сложившейся

традиции, на одной из площадок в так называемой «столице» Тотального диктанта текст диктует сам автор текста этого года, а в 2018 г. «диктатором» на одной из новосибирских площадок впервые стал робот – голосовой помощник Яндекса Алиса.

По нашим наблюдениям, «диктатор», так же как и остальные участники ТД, преследует несколько целей. Первая цель обусловлена характеристиками ТД как флешмоба – стремление развлечь публику, по меньшей мере, создать у аудитории хорошее настроение. Вторая цель «диктатора» обусловлена лингвистическими свойствами ТД и состоит в том, чтобы прочитать текст в соответствии с требованиями филологов (каждому «диктатору» перед началом мероприятия выдается специальная «памятка диктующим»): правильно проинтонировать текст, диктовать по заданным фрагментам, сообщать о начале абзаца, давать определенные подсказки пишущим, например, где поставить многоточие или восклицательный знак. Многие «диктаторы», особенно из числа артистов, стремятся осуществить данные цели оригинально, креативно, используя шутки, приколы, подыгрывая аудитории, т. е. стремятся так или иначе облегчить сложную для многих задачу грамотного написания текста:

Актер, телеведущий Леонид Ярмольник (перед началом диктовки): *«Я еще раз повторяю – расслабьтесь. Я могу вам честно сказать: когда-то в школе я писал грамотно. Поскольку мы теперь пишем редко, каждый раз спазм такой: когда нужно что написать, не помнишь даже не пятью, а когда какое два-одно 'н'. Но я у жены спрашиваю, вот, а она – у Google'a <смех в зале>. Ну что, поехали!..»;*

Спортивный комментатор Георгий Черданцев (перед диктовкой текста): *«Итак, давайте будем начинать работать. Я буду читать достаточно медленно, торопиться не будем, буду повторять все фразы, в общем как положено. Интонационно, соответственно, я вам пунктуацию буду иногда подсказывать, потому что все-таки это не экзамен».*

Итак, «диктатор» ТД преследует две основных цели: с одной стороны, развлечь публику, с другой стороны, правильно прочитать и помочь написать сложный текст.

3.4. Коммуникативные цели пишущего («диктантера»)

Безусловно, акт написания текста под диктовку является самой существенной составляющей ТД, и как речевого жанра, и как речевого события: это адресованность, которую М. М. Бахтин считал «конститутивным признаком высказывания» [12: 274]. Написание текста участниками является своего рода

ответом на то речевое произведение, которое создает автор текста ТД. Этот ответ тесно связан с пониманием текста, его графическим воспроизведением, однако от адресата ТД не требуется полного дублирования текста: критерии проверки, разрабатываемые филологами, предусматривают (особенно в области пунктуации) ряд вариантов написания, в зависимости от того, какой смысл может вкладывать пишущий в свой текст. Говоря языком М. М. Бахтина, пишущий имеет право занять в отношении текста ТД «активную ответную позицию»: например, расставить знаки препинания в соответствии со своим индивидуальным восприятием, а не с авторским замыслом. Перед началом диктовки участники акции слушают в записи прочтение текста самим автором, чтобы благодаря авторской интонации и паузам понять его замысел, однако индивидуальное восприятие не засчитывается за ошибку, если оно укладывается в рамки правил русского языка. Тем не менее филологи при разборе ошибок в диктанте разграничивают эталонный (то, как текст был написан у автора) и допустимый (то, как допустимо писать в соответствии с правилами орфографии и пунктуации) варианты. Однако количество возможных вариантов восприятия и их правильного графического отображения ограничено правилами русского языка:

Город раскинулся на равнине, и небо над ним необъятно (эталонный вариант: пишущий воспринимает части сложносочиненного предложения как перечисление и ставит запятую);

Город раскинулся на равнине – и небо над ним необъятно (допустимый вариант: пишущий воспринимает вторую часть сложносочиненного предложения как следствие, результат и ставит тире);

**Город раскинулся на равнине: и небо над ним необъятно* (неверный вариант: вторая часть не может трактоваться как объяснение или причина первой).

Таким образом, учитывая, что работа каждого участника оценивается по 5-балльной шкале, основной коммуникативной целью пишущего является правильное написание текста диктанта, но не столько в соответствии с замыслом автора, сколько в соответствии с правилами русского языка.

Пожалуй, пишущий (адресат) имеет больше всего коммуникативных целей по сравнению с другими участниками ТД.

Исследователи М. Н. Макарова и В. Д. Симона на основе опроса участников, писавших ТД, выделяют девять коммуникативных целей адресата, которые, на наш взгляд, условно можно разделить на профессионально-лингвистические (а, з), развлекательные (б, г, д) и идеологические (в, е, ж, и):

а) желание проверить свои знания русского языка;

- б) желание развлечься, «потусоваться», принять участие в увлекательной интеллектуальной игре, модном и престижном проекте;
- в) желание почувствовать ностальгию по школьным временам (оказаться за школьной партой, пописать шариковой ручкой);
- г) использование возможности пообщаться с медийными личностями, выступающими в качестве диктаторов;
- д) желание поучаствовать «за компанию» с друзьями, родственниками;
- е) выражение патриотических устремлений – поддержания и популяризации русского языка, желания почувствовать себя частью русского мира;
- ж) стремление принадлежать к привилегированной социальной группе людей, говорящих и пишущих правильно;
- з) желание поддержать и развить свой профессионализм в области грамотного письма;
- и) стремление к социальной и духовной самореализации в качестве диктатора, организатора, филолога и просто человека, вносящего свой вклад в развитие языка и культуры, изменения мира к лучшему [8].

Судя по всему, цели участия в диктанте, который с каждым годом привлекает все большее число людей, являются не только сугубо утилитарными (развлечься, улучшить грамотность), как у типичного флешмоба: участниками осознаются и более серьезные цели – профессиональные, общественные, идеологические (см. ниже о коммуникативных ценностях ТД).

Обращает на себя внимание и попытка некоторых участников-пишущих установить своего рода обратную связь с филологами уже в самом написанном тексте диктанта, например, оставив свой тематический комментарий, рисунок или пожелание на полях.

Кроме того, некоторые пишущие используют обязательные для заполнения поля «имя, фамилия / псевдоним» и «кодовое слово» в качестве возможности проявить свою заинтересованность идеями Тотального диктанта или солидарность с филологами, писателями. Наиболее часто используемым кодовым словом является слово «диктант». Кодовые слова и псевдонимы пишущих в чем-то пересекаются с образом русской и мировой культуры, а также идеями просвещения и развлечения, отраженной в текстах и методике проведения диктанта. Так, можно выделить следующие семантические группы используемых «кодовых слов / псевдонимов»: 1) имена известных персонажей мировой литературы (*Доротея, Юнона, Вернер, Скарлет, Эраст Фандорин, Заратустра, Мойдодыр*); 2) названия интеллектуальных профессий (*филолог, доцент, редактор*); 3) слова из области культуры, искусства, нравственности (*культура, театр, история, логос, творчество, мир, терпение,*

красота); 4) слова, имена, связанные с Россией, ее культурой и историей (*Маяковский, Гоголь, самовар*); 5) редкие и орфографически сложные слова (*синхрофазотрон, абракадабра, челядь*); 6) слова, выражающие идею развлечения (*чудики, праздник, ведьмачка*).

4. Структурно-семантическая модель ТД

Посмотрим на текст ТД с точки зрения его «относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических особенностей» (М. М. Бахтин), т. е. формальной и семантической (включая прагматическую) структуры.

4.1. В построении **композиции** текста ТД участвуют как автор текста, так и филологи-организаторы: текст диктанта делится на три части, тематически связанные между собой и более или менее одинаково нагруженные различными орфограммами и пунктограммами. Однако участники, пишущие текст очно/оффлайн, могут написать только одну часть, согласно своему часовому поясу. Наиболее активные участники при наличии технической возможности могут написать две другие части в режиме онлайн, тем самым охватить написанием весь текст. В любом случае все три части после проведения мероприятия становятся доступны (по крайней мере, в своем графическом виде) на сайте акции totaldict.ru. Текст ТД имеет как общий заголовок, так и подзаголовки для каждой части, например, «*Поезд Чусовская – Тагил: Часть 1. На поезде через детство; Часть 2. Поезд и люди; Часть 3. Когда поезд вернется*». При этом каждая часть имеет относительную смысловую завершенность (например, описание одного законченного эпизода), однако все три части дополняют друг друга, образуя единое целое. В некоторых текстах ТД вторая и третья части начинаются с многоточия, а первая и вторая многоточием заканчиваются, чтобы показать более тесную взаимосвязь между частями:

*Часть 1. Утро. <...> Наступал новый день...
Часть 2. День. ...За годы учительства, каждый из которых напоминал предыдущий <...>* (текст Г. Яхиной «Учитель словесности»).

Композиционное единство частей текста ТД обеспечивается также лексическими и семантическими повторами во всех трех частях диктанта, например:

Часть 1. «Чусовская – Тагил»... Этим поездом я ездил только летом. Часть 2. «Чусовская – Тагил»... Солнечный поезд. Часть 3. «Чусовская – Тагил», солнечный поезд моего детства (текст А. Иванова «Поезд Чусовская – Тагил»);

Часть 1. Это были жюль-верновские романы или журнальные, переплетённые в кожу описания

экзотических стран – мир неведомый, недоступный и от юриспруденции бесконечно далёкий. Часть 2. Вращение ручки [патефона] казалось мне простой и одновременно неочевидной причиной льющихся звуков, своего рода универсальной отмычкой к прекрасному. Было в этом что-то моцартовское, что-то от взмаха дирижерской палочки, оживляющего немые инструменты и земными законами также не вполне объяснимого. Часть 3. Мы с мамой стоим у кованой решётки и наблюдаем, как невесомость листьев передаётся обозу: он медленно отрывается от брусчатки и на небольшой высоте летит над Невским (текст Е. Водолазкина «Волшебный фонарь»).

В последнем примере взаимосвязи между частями поддерживаются смысловым повтором: в каждой из трех частей автор описывает уход героя от реальности в воображаемый мир прекрасного (*мир неведомый, что-то моцартовское, не вполне объяснимого, медленно отрывается, летит*), используя параллельные образы – *жюль-верновские романы, вращение ручки патефона и пожарный обоз*.

4.2. Текст ТД не предусматривает фиксированного **набора тем**: филологи-организаторы ограничивают автора только объемом слов и художественным или публицистическим стилем. Однако по сложившейся традиции писатели из года в год выбирают определенный круг тем, который условно можно разделить на три группы – «Россия и русский человек», «русский язык», «мировая культура», что отражается уже в названиях текстов диктантов: «*Поезд Чусовская – Тагил*», «*В чем причина упадка русского языка и есть ли он вообще?*», «*Этот древний-древний-древний мир*». Выбор именно этой тематики, очевидно, отвечает основной коммуникативной цели ТД – объединение русскоязычного сообщества. Кроме того, тематика ориентирована, по всей видимости, на более или менее образованных, культурных людей, так как грамотное письмо предполагает не только знание правил орфографии и пунктуации, но и культурно-историческую грамотность, знание и понимание национально значимых реалий и смыслов.

Тема «Россия и русский человек» является ведущей по своему удельному весу в текстах ТД (ей посвящены тексты «*А вам не всё равно?*», «*Волшебный фонарь*», «*Поезд Чусовская – Тагил*», «*Город на реке*», «*Учитель словесности*»). Средствами выражения данной темы являются, прежде всего, различные личные имена, географические названия и названия реалий русской культуры, а также специфические этнокультурные концепты. В приводимых ниже отрывках из текстов диктантов разных лет фигурируют слова и фразы, которые понятны и близки русскому человеку, живущему или жившему долгое время

в России (среди них есть и выделяемые лингвокультурологами в качестве «ключевых слов русской культуры»): *пирожки с капустной начинкой, брататься, петь песни, самоотверженное подвижничество, выворачивать душу наизнанку*:

Тогда, в детстве, всё было по-другому: и дни длиннее, и земля больше, и хлеб не привозной. Мне нравились попутчики, завораживало таинство их жизни, открытое мне случайно, как бы мимоходом. Вот чистенькая старушка разворачивает газетку, в которой аккуратно сложены перья лука, пирожки с капустной начинкой и яйца, сваренные вкрутую. Вот небритый папаша укачивает сидящую у него на коленях маленькую дочку, и столько нежности в том осторожном движении, которым этот мужик, корявый и неловкий, прикрывает девочку полкой своего потрёпанного пиджака... Вот пьют водку расхристанные дембеля: вроде бы, ошалев от счастья, они вразнобой гогочут, братаются, но внезапно, будто что-то вспомнив, начинают драться, потом плачут от невозможности выразить непонятное им страдание, снова обнимаются и пьют песни. И только через много лет я понял, как черствеет душа, когда долго живёшь не дома (текст А. Иванова «Поезд Чусовская – Тагил»);

А между тем всё, что есть у нас: от земли, по которой ходим, до идеалов, в которые верим, – результат не «малых дел» и осторожных шагов, а глобальных проектов, огромных свершений, самоотверженного подвижничества. Люди преобразуются только тогда, когда со всего размаху врываются в мир. Человек становится человеком в поиске, в подвиге, в труде, а не в мелочном самокопании, выворачивающем душу наизнанку (текст З. Прилепина «А вам не всё равно?»).

Характерная тематическая направленность текстов ТД в рамках первой темы – «историческое прошлое России», описание жизни в до-революционную и советскую эпохи. Данная подтема создает дополнительную семантическую нагруженность, предполагающую знание пишущими определенных исторических реалий и имен собственных, например, империял, фургон, брусчатка, патефон, самовар, бренд-мейстер, шалопай, поручик, ссыльные, белый генерал, стерлядь, калач, кошёлка, брезентовые палатки, Ленин, ленинградка, «Руслан и Людмила»:

Мы в Полежаевском парке, середина июня. Там течет речка Лиговка, она небольшая совсем, но в парке превращается в озеро. На воде – лодки, на траве – клетчатые пледы, скатерти с бахромой, самовары. Я наблюдаю за тем, как компания, сидящая неподалеку, заводит патефон. Кто именно сидит, уже не помню, но всё еще вижу, как вращается ручка. Через мгновение раздается музыка – хрипящая, заикающаяся, и всё же музыка (текст Е. Водолазкина «Волшебный фонарь»).

Однако, по-видимому, основной коммуникативный эффект от использования подобных

этнокультурных концептов состоит в создании особой эмоциональной и социокультурной вовлеченности участников ТД, пишущих текст, в возможности погрузиться в мир прошлого – как прошлого России, так и, вероятно, своего личного прошлого – для участников более старшего поколения. Приведем отрывок из сочинения одной участницы, победившей в конкурсе «Как я писал Тотальный диктант», где автор указывает на то, насколько для нее смысловое содержание текста, наполненность описаниями «русской жизни» важнее его грамматической составляющей:

Последнее чтение текста, когда я не вижу уже ни орфограмм, ни запятых, ни предложений, только захлебывающийся счастливый рассказ маленького мальчишки, только неприкрытое детство, только распахнутая настезь душа. Когда текст был прочитан второй раз, я почувствовала, как губы непроизвольно расплываются в улыбке, а по рукам бегут мягкие мурашки... Не сдержавшись, внизу приписала размашистым почерком: «Ностальгия – то, что согревает наши сердца». <...> Этот тотальный диктант не только подарил мне приятные ощущения от понимания собственных знаний и общности с великим русским народом, но и ощущение душевного родства с теми, кто был рядом в эти моменты, чувство мягкой и нежной детской ностальгии...

Тема «мировая культура» не является ведущей по своему удельному весу в текстах ТД (ей полностью посвящен только текст Андрея Усачева «Этот древний-древний-древний мир»), однако реалии и имена собственные, относящиеся к образам мировой цивилизации, такие как: *этруски, эллины, финикийцы, сатиры, Эллада, Древняя Греция, Афины, междуречье Тигра и Евфрата, Альпы, Месопотамия, Олимпия, богиня луны Селена, бог винограда Дионис, Гитлер и Муссолини, Первая мировая война, Шекспир, жюльверновские романы, отрывки из «Фауста», Апокалипсис, райские кущи, амфитеатр, клинопись, иероглифы, эвенкийский язык, буддизм, стрельчатые окна, кирха* – так или иначе вплетаются практически во все тексты ТД, например:

Названия рек древнее всех других имен, нанесенных на карты. Нам не всегда понятен их смысл, вот и Селенга хранит тайну своего имени. Оно произошло не то от бурятского слова «сэл», что значит «разлив», не то от эвенкийского «сэлэ», то есть «железо», но мне слышалось в нем имя греческой богини луны, Селены (текст Л. Юзефовича «Город на реке»).

Данная тема, на наш взгляд, органично входит в семантическую структуру ТД, подчеркивая, что Россия и русский язык – неотъемлемая часть мировой культуры, и каждый русский человек, считающий себя грамотным,

должен знать, как правильно пишутся наиболее известные и значимые имена собственные и названия реалий, относящиеся к другим культурам.

4.3. Текст ТД обладает своим особым узнаваемым **стилем**, который, очевидно, сложился стихийно в ходе практики написания текстов для ТД, общения между авторами, филологами и пишущими. К наиболее характерным стилистическим особенностям ТД можно отнести:

- использование устаревших, малоупотребительных или просторечных слов, как правило, благозвучных, исконно русских или орфографически сложных: *распадки, мареево, перипетии, кульбиты, уключины, пароксизмы, наперсник, шалопай, самшитовый, сомнамбулический, осклизлый, подвижность, благоглупость, поднебесье, долнее и горнее, исполин;*
- активное использование слов и выражений, имен собственных, прочно ассоциированных с русской культурой, бытом и менталитетом: *колокольный звон, симфонический оркестр, палисадник, дача, мир, земля, родник, тайга, гуляли ветры, дремучий лес, обочина, долина, банный день, от избытка чувств, со всего размаху, чересчур, не спеша, хлеб насущный, Победа, Родина, душа, пошлость, играть на гармошке, веселая компания, самовар, печь, шиферные крыши, Пушкин, Невский, Урал;*
- использование слов и имен собственных, ассоциированных с мировой (зарубежной) культурой: *Шекспир, Рим, кирха, «Фауст», амфитеатр, Дионис* и др.;
- использование длинных и сложных синтаксических конструкций;
- высокая концентрация орфограмм и пунктограмм почти в каждом предложении текста ТД;
- активное использование разнообразных тропов и фигур речи (эпитетов, метафор, сравнений и др.), подробных описаний природы, архитектуры и т. п., что создает «красивый слог»;
- использование эмоционально и оценочно окрашенных слов и выражений, создающих «пафосный слог».

В приводимом ниже отрывке из текста ТД особый стиль создается благодаря концентрации различных приемов – использованию редких слов (*распадки*), «слов русской культуры» (*Урал, дремучий, таёжный, долина*), фигур речи (*словно закатившаяся монета*), синтаксически сложного второго предложения, орфографически трудных слов (*блеснет, заброшенном*):

Железная дорога решительно поворачивала от реки Чусовой в лощину между гор,

и дальше много часов подряд поезд дробно колотил по дремучим распадкам. Сверху жарило неподвижное летнее солнце, а вокруг в синеве и марееве колыхался Урал: то какой-нибудь таёжный завод выставит над лесом толстую трубу из красного кирпича, то заискрит слюдой сизая скала над долиной, то в заброшенном карьере, словно закатившаяся монета, блеснёт тихое озеро (текст А. Иванова «Поезд Чусовская – Тагил»).

О том, что подобный стиль является узнаваемым и уже в какой-то степени закрепленным именно за ТД, говорят различные жанровые рефлексии и пародии, которые можно встретить в работах участников ТД, написанных для конкурса сочинений «Как я писал Тотальный диктант». Например, автор текста обыгрывает сочетание редких и устаревших слов с просторечием, использование имен собственных из мировой культуры, синтаксическую сложность предложений:

Получив спонсорское стило и разлинованный бланк, мы расположились за партами – было два часа дня – и приготовились внимать и трепетать. Заслуженный филолог, подобно многомудрому кентавру Хирону, добросовестно интонировал в нужных местах текста, делал красноречивые паузы и, казалось, посылал нам орфографические сигналы-флюиды; однако же и стар и млад ученик лишь сокрушённо мотал головой, сиюсья постичь сказанное, рвал власы, располагавшиеся на оной голове же. Сосед пробормотал, утерев пот с лица: «Это же как так-то?», – и отвернулся.

Обыгрывается безграмотная речь участников ТД:

Являясь бескомпромиссным борцом за все-российскую грамотность, мне* идея Тотального диктанта очень нравиться*. Пишу его с двухтыщце* пятнадцатого года. Первые два года получала только четверки, а потом результат стал более* лучше*. В этом году в день проведения Тотального диктанта я вышла из дома и направилась к трамвайной остановке с твердым намерением повторить прошлогодний успех, но тут с ужасом осознала, что оплатить* за* проезд* будет нечем: от волнения забыла взять и проездной, и деньги. К счастью, встретила знакомую, которая, сокрушаясь, какие у нас дорогие* цены* на транспорт, все-таки заняла* мне* сто рублей.*

5. «В жанре Евы Даласкиной», или коммуникативные неудачи ТД

Как писал М. М. Бахтин, «всякое слово существует для говорящего в трех аспектах: как нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, как чужое слово других людей <...> и, наконец, как мое слово, ибо <...> оно уже проникается моей экспрессией» [12:

267]. Для ТД очень важна личная вовлеченность пишущего в текст, «проживание» этого текста во время написания под диктовку. Однако на практике получается, что канал связи, представляющий собой цепочку *автор текста ТД – филолог-организатор – диктатор – пишущий*, не всегда работает согласованно. Так, например, во время проведения акции диктатор мог неправильно или нечетко произнести то или иное слово, организаторы забыли включить слайды с подсказками, участник сидел далеко и плохо слышал диктатора, не видел, что написано на слайдах, не был сосредоточен на смысловом содержании записываемого текста и т. п. Все эти и другие факторы нередко приводят к разнообразным опускам и ослышкам, т. е. коммуникативным неудачам. На Тотальном диктанте 2015 г. один из диктаторов произнес: «Сейчас мы напишем текст Е. Водолазкина», – а один из участников услышал автора текста неправильно и записал «Ева Даласкина». С тех пор все нелепые и смешные ошибки пишущих специально фиксируются филологами и условно приписываются этому собирательному персонажу – Еве Даласкиной.

(Стоит, однако, отметить, что термин «коммуникативная неудача» применяется нами достаточно условно, поскольку как собственно ошибки данные погрешности восприятия, по решению филологов-организаторов, не учитываются при проверке и не влияют на итоговую оценку, поэтому их в какой-то степени можно считать еще одним признаком «активной ответной позиции» адресата ТД.)

Сталкиваясь с не очень понятными на слух языковыми единицами, пишущий естественным образом заменяет их на единицы (слова, конструкции), которые, очевидно, первыми приходят ему в голову (времени на качественный поиск альтернативных единиц в условиях написания диктанта нет), т. е. на те, которые составляют его активный словарный запас и, следовательно, в значительной степени отражают его картину мира. У пишущего, по видимому, возникает своего рода сопротивление тексту ТД, нагруженному различными культурно-историческими смыслами и написанному правильным литературным языком.

Мы не будем в рамках данной статьи подробно анализировать причины и источники коммуникативных неудач в ТД (эта тема может стать предметом отдельного исследования), остановимся только на создаваемой этими коммуникативными неудачами особой картине мира, во многом противопоставленной той, что смоделирована в оригинальных текстах ТД.

Ева Даласкина живет в мире бездуховном, сугубо материальном, управляемом низменными инстинктами, пессимистичном и агрес-

сивном. Ее коммуникативная цель участия в ТД – исключительно желание развлечься: «потусоваться», испытать острые ощущения, при этом мыслить нестандартно, модно, «гламурно».

Мы распределили слова, ставшие результатом «коммуникативных неудач» Евы Даласкиной, по следующим категориям:

1) популярные названия и прецедентные тексты/слова из сферы рекламы, СМИ, бытовой речи: *православие* → *Провансаль*; *Руслана* → *Роснано*; *кирха* → *килька*; *стрельчатых окон* → *стрейчевых окон*; *эллины* → *эльвины*;

2) слова, называющие коммуникативно ориентированные приоритеты современной жизни, в том числе интернет-коммуникации: *односельчанами* → *односетчанами*; *и громадной колокольней* → *игроманной колокольней*; *непреложно* → *тревожно*; *железнодорожника* → *внедорожника*; *его тренированный язык* → *его тонированный язык*; *колокольный звон* → *кока-кольный звон*; *поэтической части* → *политической части*; *декламируя строфы* → *рекламируя строфы*;

3) слова, ориентированные на «сексуальную сферу»: *горнолыжных трасс* → *порно-ложных трас*; *чтобы спасти обожженных* → *чтобы спасти обнаженных*; *с рябиновыми кустами* → *с любимыми устами*; *будто у него десяток безотлагательных дел, которые непременно следует уладить сегодня* → *будто у него десяток безосновательных дев, которых неприметно следует отвадить сегодня*;

4) «модные» в современном молодежном жаргоне, сленге, просторечии слова: *ягодно-красными* → *годно красными*; *так и текла жизнь* → *таки текла жизнь*; *аккуратных деревянных домиков* → *окуранных деревянных домиков*; *в ожидании паводка лодок* → *в ожидании Павлика лохов*;

5) «оригинально» звучащие, по мнению участников ТД, слова (замещающие «просто, скучно» звучащие): *диалект* → *де Олег*; *коленца* → *коленцо*; *игры* → *огры*; *а лавр* → *аллавр*; *нанесенных на карты* → *нанесенных на Карму*;

6) окказионализмы, основанные на созвучии и за счет этого получающие новую систему когнитивных и ассоциативных связей: *в столице Бурятии* → *в столице Дурятии*; *приехавшие из глубинки буряты* → *приехавшие из глубин Кибуряты*; *Забайкалье* → *Забокалье*; *остро заточенный карандаш* → *остров Заточенный Карандаш*; *у Екатерининского сада* → *у Якоринского зада*; *брусчатка* → *хрущатка*.

Исследователи феномена Евы Даласкиной отмечают, что данные коммуникативные

неудачи характерны в основном для молодых участников ТД – школьников и студентов, плохо знакомых с русской и мировой культурой, слабо владеющих литературным языком, но хорошо владеющих молодежным жаргоном и языком Интернета [7]. Один из членов Экспертного совета ТД лингвист С. В. Друговейко-Должанская уже несколько лет подряд составляет целые тексты из «ошибок Евы Даласкиной» [18, 19]: в совокупности эти «ошибки» отражают молодежно-жаргонную картину мира, для которой характерно, с одной стороны, грубое, приземленное, безрадостное восприятие действительности, с другой – стремление к карнавализации жизни, к словотворчеству, нестандартному мышлению. Приведем два примера «в жанре Евы Даласкиной», где в квадратные скобки заключен исходный текст ТД, а жирным шрифтом выделены рассмотренные выше типы «коммуникативных неудач»:

[Помню, как на главной площади поставили самый оригинальный из всех виденных мною памятников Ленину: на невысоком пьедестале круглилась громадная, без шеи и туловища, гранитная голова вождя, похожая на голову богатыря-исполнина из «Руслана и Людмилы».] → Помню, как на нервной почве поставили самый криминальный из всех виденных мною памятников Ленину: на невысоком пидиздали крутилось громадное бесшее туловище – гранитная голова Вождя, похожая на голого богатыря из Павлина, из Роснано, из Люда Милого;

[...Бах спускался с крыльца школы и оказывался на площади, у подножия величественной кирхи с просторным молельным залом в кружеве стрельчатых окон и громадной колокольной, напоминающей остро заточенный карандаш.] → ...Бах!.. Я спускался с креста школы и оказывался на лошади у подножия могущественной кильки с прискорбным малиновым салом в кружеве стрейчевых окон и игроманной колокольной, напоминающей остров Заточенный Карандаш (<https://www.facebook.com/s.drugoveyko>).

Феномен Евы Даласкиной, порожденный ТД и фиксируемый филологами-организаторами, на наш взгляд, занял важное место в системе представлений о данном коммуникативном феномене (речезанровой компетенции): с одной стороны, коммуникативные неудачи непрямым образом, при помощи смешных «перевертышей», обращают внимание участников на ключевые концепты ТД, такие как «русский язык», «русский человек», «Россия», с другой стороны, составление и обнародование текстов «в жанре Евы Даласкиной» служит развлекательной цели ТД.

Выводы

Итак, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, можно предположить, что обе характеристики ТД – флешмоб и рече-

вой жанр – не являются исчерпывающими, так как ТД – это довольно обширное коммуникативное пространство, включающее и собственно тексты диктантов с их определенными узнаваемыми тематикой, стилем и композицией, и различные околожанровые образования (комментарии, отзывы, сочинения), и коммуникативные роли, коммуникативные интенции, и, наконец, коммуникативные ценности.

ТД с прагматической точки зрения можно определить, с одной стороны, как коммуникативное явление, вбирающее в себя элементы педагогического, развлекательного, виртуального дискурса, с другой – как сложный гипержанровый сценарий, структурируемый коммуникативными ролями: филолога, автора, диктатора, пишущего – и генеральной интенцией консолидации русскоязычного сообщества. В структурно-семантическом аспекте Тотальный диктант обладает трехчленной композицией и тематическим содержанием, насыщенным ключевыми концептами русской культуры; ценностный аспект Тотального диктанта реализуется, во-первых, через юмористическую тональность при проведении акции (серьезное содержание ~ несерьезная форма), во-вторых, через сочетание традиционных и современных коммуникативных ценностей русской культуры. Дальнейшее исследование может идти по пути изучения социолингвистических, концептологических, идеостилевых особенностей Тотального диктанта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русальская О. Ольга Ребковец : нужно обновлять не язык, а справочники. URL: <https://academ.info/news/28631> (дата обращения: 22.05.2018).
2. #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта / отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск, 2016. Вып. 1. 162 с.
3. #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта / отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск, 2017. Вып. 2. 281 с.
4. Арутюнова Е. В., Пахомов В. М. «Благословил меня коньяк на риск признаний». О чем говорят ошибки в словах коньяк и пьедестал в тотальном диктанте – 2017? // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта. 2017. Вып. 2. С. 36–43.
5. Пермякова Т. Н. Способы представления орфографических норм на занятиях по русскому языку в рамках проекта «Русский по пятницам» // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта. 2016. Вып. 1. С. 83–88.
6. Ким И. Е. Тотальный диктант как форма проявления русского языкового сообщества // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта. 2016. Вып. 1. С. 20–29.
7. Мандрикова Г. М. Тотальный диктант : территория смыслов // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта. 2016. Вып. 1. С. 29–35.
8. Макарова М. Н., Симонова В. Д. «Узнай всю правду о своей грамотности!» : тотальный диктант как форма флешмоба // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 1. С. 134–158.

9. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

10. Митягина В. А. Коммуникативные действия в академическом дискурсе : экзамен как жанр // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 337–345.

11. Ребковец О. А. #ТОТДИКТАНТ : о глобальности, небанальности и эмоциональности в Тотальном диктанте // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам тотального диктанта. 2016. Вып. 1. С. 4–10.

12. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 237–280.

13. Сысоев Г. Текст «Тотального диктанта» написал лауреат «Большой книги» Леонид Юзефович // РИА Новости. 02.03.2018. URL: <https://ria.ru/society/20170302/1489154776.html> (дата обращения: 22.05.2018).

14. Астапкович В. Гузель Яхина рассказала, каким будет «Тотальный диктант» в этом году // РИА Новости. 21.03.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180321/1516902225.html> (дата обращения: 22.05.2018).

15. Евгений Водолазкин: «Диктант – это выживание на острове в безбрежном море языка» // РИА Новости. 15.04.2018. URL: http://evgenyvodolazkin.ru/1944_evgenij-vodolazkin-diktant-eto-vyzhivanie-na-ostrove-v-bezbreznom-more-yazyka (дата обращения: 22.05.2018).

16. Автором «Тотального диктанта-2016» стал детский писатель Андрей Усачев // ТАСС Информационное агентство России. 10.03.2016. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2728024> (дата обращения: 22.05.2018).

17. Дина Рубина: Я с ужасом слышу про все эти «креативы» и «позитивы»! // Первое подмосковное радио. 27.03.2017. URL: <http://radio1.news/interview/dina-rubina-ya-s-uzhasom-slyshu-pro-vse-eti-kreativy-i-pozitivnyy> (дата обращения: 22.05.2018).

18. Друговейко-Должанская С. В. ЕВА ДАЛАСКИ-НА. Остров Заточенный Карандаш. 4 мая 2018. URL: <https://www.facebook.com/s.drugoveyko> (дата обращения: 22.05.2018).

19. Друговейко-Должанская С. В. ЕВА ДАЛАСКИ-НА ПРЕДСТАВЛЯЕТ, или В ДРУГИХ МЕСТАХ ЕСТЬ НАДЕЖДА – 25 апреля 2017. URL: <https://www.facebook.com/s.drugoveyko> (дата обращения: 22.05.2018).

REFERENCES

1. Rusalskaya O. *Olga Rebkovets: nuzhno obnovlyat ne yazyk, a spravochniki* (Olga Rebkovets: It's not the Language that Needs Updating, but the Reference Books). Available at: <https://academ.info/news/28631> (accessed 22 May 2018) (in Russian).

2. #TOTSBOРНИК : *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation]. Ed. N. B. Koshkareva. Novosibirsk, 2016, iss. 1. 162 p. (in Russian).

3. #TOTSBOРНИК : *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation]. Ed. N. B. Koshkareva. Novosibirsk, 2017, iss. 2. 281 p. (in Russian).

4. Arutyunova E. V. Pakhomov V. M. “Blagoslovlil menya koniak na risk priznaniy”. O chem govoryat oshibki v slovakh koniak i pyedestal v Totalnom diktante – 2017? [“The Cognac Blessed Me for the Risk of Confessing.”

What Are the Mistakes in Words ‘Cognac’ and ‘Pedestal’ in Total Dictation – 2017?]. #TOTSBOРНИК : *sb. nauch. tr. po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation], 2017, iss. 2, pp. 36–43 (in Russian).

5. Permyakova T. N. Sposoby predstavleniya orfo-graficheskikh norm na zanyatiyakh po russkomu yazyku v ramkakh proyekta “Russkiy po pyatnitsam” [Ways of Presenting Spelling Norms in the Russian Language Classes as Part of the “Russian on Fridays” Project]. #TOTSBOРНИК : *sb. nauch. tr. po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation], 2016, iss. 1, pp. 83–88 (in Russian).

6. Kim I. E. =Totalnyy diktant kak forma proyavleniya russkogo yazykovogo soobshchestva [Total Dictation as a Form of Manifestation of the Russian Language Community]. #TOTSBOРНИК : *sb. nauch. tr. po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation], 2016, iss. 1, pp. 20–29 (in Russian).

7. Mandrikova G. M. Totalnyy diktant: territoriya smyslov [Total Dictation: the Area of Meanings]. #TOTSBOРНИК : *sb. nauch. tr. po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation], 2016, iss. 1, pp. 29–35 (in Russian).

8. Makarova M. N., Simonova V. D. «Uznay vsyu pravdu o svoey gramotnosti!» : Totalnyy diktant kak forma fleshmoba [“Find out the Whole Truth about Your Literacy!” : Total Dictation as a Form of Flashmob. *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Sociological Review], 2018, iss. 17, № 1, pp. 134–158 (in Russian).

9. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).

10. Mityagina V. A. Kommunikativnyye deystviya v akademicheskom diskurse : ekzamen kak zhanr [Communicative Actions in Academic Discourse : Examination as a Genre]. In: *Zhanry rechi : sb. nauch. st. Vyp. 6. Zhanr i yazyk* [Speech genres : coll. of sci. art. Iss. 6. Genre and language], Saratov, ITs “Nauka”, 2009, pp. 337–345 (in Russian).

11. Rebkovets O. A. #TOTDIKТАNТ : o globalnosti, nebanalnosti i emotsionalnosti v Totalnom diktante (#TOTDIKТАNТ : on the Global, Unbanality and Emotionality in the Total Dictation). #TOTSBOРНИК : *sb. nauch. tr. po materialam Totalnogo diktanta* [#TOTSBOРНИК : Collection of scientific papers based on the materials of Total Dictation], 2016, iss. 1, pp. 4–10 (in Russian).

12. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1979, pp. 237–280 (in Russian).

13. Sysoyev G. Tekst “Totalnogo diktanta” napisal laureat “Bolshoy knigi” Leonid Yuzefovich (The text of the “Total Dictation” Was Written by Leonid Yuzefovich, Laureate of the “Big Book”). *RIA Novosti* (RIA News). Available at: <https://ria.ru/society/20170302/1489154776.html> (accessed 22 May 2018) (in Russian).

14. Astapkovich V. Guzel Yakhina rasskazala, kakim budet “Totalnyy diktant” v etom godu (Guzel Yakhina Exposed What the “Total Dictation” Will Be Like This Year). *RIA Novosti* (RIA News). Available at: <https://ria.ru/soc>

iety/20180321/1516902225.html (accessed 22 May 2018) (in Russian).

15. Evgeniy Vodolazkin: “Diktant – eto vyzhivaniye na ostrove v bezbreznom more yazyka” (Evgeniy Vodolazkin: “Dictation Is Survival on an Island in the Boundless Sea of Language”). *RIA Novosti* (RIA News). Available at: http://evgenyvodolazkin.ru/1944_evgenij-vodolazkin-diktant-eto-vyzhivanie-na-ostrove-v-bezbreznom-more-yazyka (accessed 22 May 2018) (in Russian).

16. Avtorom “Totalnogo diktanta-2016” stal detskiy pisatel Andrey Usachev (The Children’s Writer Andrei Usachev Became the Author of the Total Dictation-2016). *TASS Informatsionnoye agentstvo Rossii*. 10.03.2016 (TASS Information agency of Russia. 03/10/2016). Available at: <http://tass.ru/obschestvo/2728024> (accessed 22.05.2018) (in Russian).

17. Dina Rubina : Ya s uzhasom slyshu pro vse eti “kreativy” i “pozitivy”! (Dina Rubina : I’m Horrified to

Hear about All These ‘Creatives’ and ‘Positives’!). *Pervoye podmoskovnoye radio*. 27.03.2017 (The First Radio Station of the Moscow Region. 03/27/2012). Available at: <http://radio1.news/interview/dina-rubina-ya-s-uzhasom-slyshu-pro-vse-eti-kreativy-i-pozitivy-> (accessed 22 May 2018) (in Russian).

18. Drugoveyko-Dolzanskaya S. V. *EVA DALASKINA. Ostrov Zatochennyy Karandash* (EVE DALASKINA. Island Honed Pencil – May 4, 2018). Available at: <https://www.facebook.com/s.drugoveyko> (accessed 2 May 2018) (in Russian).

19. Drugoveyko-Dolzanskaya S. V. *EVA DALASKINA PREDSTAVLYAYET, ili V DRUGIKH MESTAKH EST NADEZHDA*. 25 April, 2017 (Eva Dalaskina Represents, or in Other Places There is Hope Too – April 25, 2017). Available at: <https://www.facebook.com/s.drugoveyko> (accessed 22 May 2018) (in Russian).

Статья поступила в редакцию 07.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Фенина В. В. Тотальный диктант: интеллектуальный флешмоб или речевой жанр? // *Жанры речи*. 2019. № 1 (21). С. 66–79. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-66-79>

For citation

Fenina V. V. Russian Language Literacy Test: Intellectual Flash Mob or Speech Genre?. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 66–79 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-66-79>